

Кислянский детский дом

Детдомовцы заготавливают дрова

Дети и воспитатели вспомогательной школы с. Федяшево Лаптевского района Московской области. 1929 г.

Василий Васильевич Хохлов –
Фельдшер

Дом, в котором жили, учились, работали дети
вспомогательной школы в Тульской области.

Перед домом - круг из акаций, в круге –
клумба с цветами. Это место отдыха ребят.
Они его очень оберегали. 1930 г.

Детский дом им. Урицкого, построенный
из разрушенной церкви. Кислянка.

Коллектив работников вспомогательной
школы 1958 г. 1 ряд воспитатель Р.Е. Красуля,
бухгалтер Н.П. Руденко, директор С.Ф. Раевская,
воспитатель Л.А. Голубкова, учитель Л.Г. Кусабова.
из разрушенной церкви. Кислянка.

Учителя-отличники Александр Васильевич Кулагин, Александра Петровна Капустина, Софья Флегонтовна Раевская. 1937 г.

Красуля Раиса Ефимовна

Надежда Флегонтовна Раевская - директор Кислянского детдома им. Урицкого. 3 июля 1960 г.

В годы Великой Отечественной войны кислянская земля дала кров эвакуированным детям

10 января, 2020 - 09:40

История организации трудовой колонии беспризорных детей с 1919 года, с года, когда начала свою трудовую деятельность Софья Флегонтовна Раевская – моя сестра.

Мне тогда было 6 лет, но я многое помню. На всю жизнь запомнилось, когда в 20-м году привезли с Поволжья полуживых, голодных детей в детскую

колонию, которая находилась в с. Желыбино Тульской губернии. Дети были разных национальностей.

Вы, конечно, смотрели фильм «Путёвка в жизнь», поставленный на основе жизни беспризорных детей того трудного, тяжёлого времени. Точно такие же дети были в колонии, где начала работать С.Ф. Раевская.

Размещалась колония в богатом здании – бывшей помещичьей усадьбе. Кстати, в данной местности в то время помещичьи усадьбы стояли на расстоянии четырех - шести километров друг от друга, а деревеньки друг от друга - в одном - двух километров.

Природные условия в Подмосковье, в Тульской, Орловской губерниях замечательные, поэтому здесь и жило много помещиков.

После революции 1917 года все эти красоты стали принадлежать детям-сиротам, потерявшим родителей. Здесь их учили, воспитывали, помогали стать людьми. Отсюда вышло в жизнь много честных, трудолюбивых, верных Родине граждан.

Возраст колонистов был разный – от 18 и до восьмилеток. Летом они работали в поле, сеяли гречиху, сажали картофель. Был и огород с овощами: луком, морковью, редькой, капустой (помидоров в то время ещё не было, их стали выращивать позднее).

От помещика остались три больших фруктовых сада - кустарники разных сортов смородины, крыжовника, барбариса. Всё это требовало ухода.

Обрабатывали их все колонисты. Эти фрукты были большим подспорьем в питании детей. На зиму заготавливали всего в изобилии.

Но сторожа всё-таки были нужны. Ими были взрослые колонисты, приучали они и младших ребят.

Никакого сравнения с колонией Антона Семёновича Макаренко быть не могло, но дети были такими же. Некоторые учились и работали по настроению.

Воровали у населения продукты, затевали драки, сбегали, украв что-нибудь из вещей колонии.

И всё же хороших было большинство. Они являлись первыми помощниками небольшому коллективу учителей-воспитателей. Основной состав коллектива, начавший работать с основания колонии, состоял из 10 человек.

Это были настоящие труженики, преданные такому сложному делу, как воспитание беспризорников, понявшие задачу, ставившуюся перед народом нашим правительством, - воспитание из беспризорников людей. Труд этих людей был оценён этими же «правонарушителями».

1919 и 1920 годы были очень тяжёлыми для колонии. Не было хорошего руководителя. В колонию приезжали работать случайные люди. Проработав

один или два месяца, они уезжали. Ребята-колонисты, видя их отъезд, сопровождали их криками: «Дезертиры!»

С начала 1921 года в колонию был назначен молодой коммунист Евгений Николаевич Соничев. Грамотный, культурный, умный человек, никогда не имевший дело с детьми. Жизнь и работа в колонии начала налаживаться. Основными работниками были учителя Анна Васильевна, Надежда Александровна (фамилии их не помню), Вера Шаховна Кондаурова, Александр Сергеевич Бессаков, Сергей Сергеевич Троицкий, Наталья Константиновна Ушинская. Они же и были воспитателями. Фельдшер Анна Кристофоровна, лет шестидесяти, и С.Ф. Раевская.

Учитель по труду, чудесный человек и столяр Николай Денисович Широков. Многих ребят научил своей специальности Николай Денисович. Его сын, Николай Николаевич, работал с 1933 года во вспомогательной школе имени Урицкого в с. Федяшево, куда в 1926 году была переведена вспомогательная школа из г. Тулы.

Николай Николаевич был хорошим воспитателем, его уважали ребята, с интересом занимались на его уроках труда. Он был на Финской войне. Вернулся победителем. В 1941 году, в Великую Отечественную войну, ушёл гнать и уничтожать фашистов, освобождать нашу Родину от наглого нападения врага. Погиб наш Николай Николаевич в 1944 году.

Завхозом в колонии с момента её организации был дядя Коля. Он же был и конюхом, пока не научил колонистов уходу за лошадьми. Первыми его помощниками были двенадцатилетние ребята, это Саша Тюриков, Яша Кудрявцев, Саша Кулагин. Они катали нас, шести- и семилетних девочек, очень бережно. За катание попадало от дяди Коли.

Кроме увлечения лошадьми, у этих мальчишек были и другие интересы. Яша Кудрявцев любил работать в сапожной мастерской. Саша Тюриков увлекался огородничеством. Саша Кулагин любил музыку. Научился играть по слуху на пианино. Пианино досталось в наследство от помещика и стояло в зале. Ему разрешалось играть в свободное время.

Помню ещё мальчишек - Гришу и Ваню Корабейниковых, Колю Рюмина, Борю Абрамова – он стал первым трактористом в Лаптевском районе. Все эти мальчишки и многие девочки пошли учиться в 5 класс в возрасте 17-14 лет.

В 1924 году в районе открыли школу крестьянской молодёжи – ШКМ. Многих колонистов направили учиться туда. До окончания семи классов они находились на бюджете колонии. Обеспечивались одеждой и обувью. При ШКМ было своё хозяйство, где все, кроме крестьянских ребят, работали летом. Их отпускали домой, но отработывать две недели летом они приезжали.

Колонисты же жили там постоянно, но в колонию рвались и приезжали с удовольствием. Их с радостью принимали.

Были в колонии и работники кухни: повар дядя Гриша. Он был поваром у белых офицеров. Вначале колонисты его обижали. Этому положил конец Е.Н. Соничев. Проходя мимо кухни и услышав крики: «Беляк» и ругань, Евгений Николаевич тут же собрал всех детей и рассказал им о тяжёлой жизни - службе солдат в царской армии.

Помогала на кухне дяде Грише тётя Акулина, её ребята всегда называли «наша барышня-крестьянка». Дядя Гриша учил и девочек поварскому искусству.

И был в колонии ещё чудесный человек – воспитатель Анастасия Тимофеевна Андреева. Она работала в усадьбе этого помещика горничной. И когда, в 1919 году, организовали колонию беспризорных детей, Анастасия Тимофеевна, не задумываясь, осталась работать с детьми.

Она выполняла любую работу, но, прежде всего, обучала, приучала девочек к труду, воспитывая в них трудолюбие и доведение до конца всякой порученной работы.

Анастасия Тимофеевна с девочками убирали все помещения, стирали (прачки не было), гладили, чинили, шили новое бельё.

Многие мальчишки всяких возрастов учились у Анастасии Тимофеевны. Летом она с детьми перебирала ягоды и учила варить варенье. На дни рождения колонистов пеклись пироги с вареньем. За работой Анастасия Тимофеевна пела с ребятами. Запомнилась мне в их исполнении песня «Расстрел коммунаров».

Так дети и воспитатели жили. Многие старшие колонисты уезжали работать в Тулу на заводы. А в 1926 году колонию расформировали. Много было слёз, тяжело расставались уже привыкшие к своим воспитателям дети.

Здесь, в Желюбине, организовали школу для глухонемых детей. Заведующего Е.Н. Соничева отозвали в Москву в Московский отдел народного образования. Остальным работникам предложили ехать в Федяшево (это село расположено в 4 км от Желюбина) Лаптевского района и готовить помещения для приёма детей из вспомогательной школы г. Тулы.

Основанием для перевода, видимо, послужило то, что во вспомогательные школы поступают дети и подростки, отстающие по умственному и физическому развитию от нормальных детей, а сельская местность имеет большие и лучшие преимущества для их психического и физического оздоровления.

Кроме этого, не менее важная цель перевода – это производительный труд на свежем воздухе и возможность подготовки рабочих в сельское хозяйство.

По рекомендации бывшего заведующего Е.Н. Соничева С.Ф. Раевскую назначили завучем ещё не открывшейся вспомогательной школы в с. Федяшево.

Софью Флегонтовну вызвали в Тулу, дали ей приказ о её назначении завучем, познакомили с новым заведующим школой и пожелали успешной работы.

Педагогический коллектив Тульской вспомогательной школы ехать в деревню отказался. Из губнаробраза направили несколько семейных учителей. Многих не удовлетворяли квартиры: посмотрят и уезжают. Всё же к 15 июля 1926 года укомплектовались.

Только одна семья учителей приехала в с. Федяшево из Тулы - Капустины Гаврил Тимофеевич и Александра Петровна. Из колонии поехали работать в с. Федяшево во вспомогательную школу С.Ф. Раевская, воспитанница Соня Соколова, Анастасия Тимофеевна, дядя Гриша, тётя Акулина.

Новый штат по возрасту подобрался почти одинаковый – молодёжь, по образованию – очень разнообразный, но не выше 7 класса.

Контингент детей был установлен в 1930 г. В течение двух месяцев приводили в некоторый порядок основное помещение (вставляли стёкла, исправляли пол и печи, белили и красили). Весь коллектив работал с утра до вечера. В сентябре - октябре тоже вместе заготавливали дрова.

В конце июля привезли 30 детей из дошкольного детского дома г. Тулы. Дети родителей не имели. Их передали в руки Сони Соколовой и Анастасии Тимофеевны. Эти две труженицы не отходили от детей. И дети совсем не переживали расставания. Они были окружены любовью, лаской старших, поэтому безболезненно перенесли переезд.

В хорошую погоду гуляли, бродили по лесам, собирая грибы, ягоды. Лес был рядом.

Дети за месяц заметно поправились, ели досыта яровые яблоки. Яблок было в изобилии. Природные условия селения Федяшева действительно замечательные.

До 1917 года это поместье принадлежало помещице. По рассказам крестьян, она жила одна с прислугой. В 1918 году всю землю, принадлежащую ей, она отдала крестьянам. Двумя большими садами стали пользоваться тоже крестьяне. Выехала помещица из поместья в 1920 году. Куда – никто не знал. В 1921 году был организован детдом беспризорных правонарушителей. В 1925 году по просьбе крестьян его расформировали, так как подростки (жили там только мальчишки) никого не признавали, устраивали набеги и опустошали у крестьян пасеки, погреба, сады, да и дом, в котором жили, не берегли.

Детдомовцы сами себя обслуживали, только прачка – тётя Параша - у них была. Она очень много рассказывала об их житухе (так она выражалась).

Много менялось заведующих, но так и не нашли настоящего человека. Коллектив, очевидно, также был слабым или не хотел работать по-настоящему. Были, конечно, хорошие ребята-правонарушители. Когда в районе открыли ШКМ, многие пошли туда учиться. Там вначале они тоже пытались проявить «геройство». Но учившиеся в ШКМ колонисты призвали их к порядку.

Детский дом, где разместилась вновь организованная вспомогательная школа, стоит на высоком месте. Расстояние от станции Ревякино – 2 км, удобная связь с Москвой, Тулой. До Москвы в прошлом было 5 часов езды поездом, а до Тулы – 40 минут. Теперь ездят электрички Москва – Тула 4 раза в день.

Когдаходишь в усадьбу, перед домом – большой круг из акации, а в середине – клумбы из цветов. Клумбы были сделаны в 1927 году весной руками детей под руководством воспитателей.

Позади дома – большой липовый парк с красиво и симметрично расположенными аллеями. За парком и аллеями ухаживали дети: подметали аллеи, чинили, кто мог, лавочки.

За парком – большой пруд с островом посередине и большими ольховыми деревьями, посаженными на острове. За прудом – луг, окружённый березняком и липами. Дальше – пахотные поля и смешанный лес (дуб, берёза, осина, орешник, черёмуха).

Основной дом двухэтажный, вместительный. На первом этаже – 11 комнат, в которых были размещены классы, кухня, столовая, пекарня, швейная мастерская, амбулатория.

На втором этаже – 9 комнат. В нём размещены были спальни, зал, в котором стоял рояль, учительская, изолятор для больных.

Кроме этого дома, у входа в усадьбу находился ещё кирпичный домик с пятью маленькими комнатами. Его отвели под квартиры персонала. Рядом – небольшая баня в две комнаты.

Дети начали поступать в начале августа и большая часть – от родителей. Учебный год начали 1 сентября. Работа планировалась весьма не квалифицированно. Как учителя, так и воспитатели менялись часто.

В отношении директора дело обстояло совсем плохо. За годы 1927-1933 сменилось семь директоров (Фомин, Сахаров, Кутепов, Ефимов и др.) Приезжали к нам из Москвы специалисты-педагоги. Кроме индивидуального обследования детей, они ничем не могли помочь.

С 1929 года один раз в три месяца стали вызывать в Москву в дефектологический кабинет завуча для переподготовки и учителей, но работа и планирование оставались несовершенными.

Режим дня в весенне-осеннее время изменяли в зависимости от условий труда. Не задавались домашние задания, не проводились уроки пения, рисования,

физкультуры. В эти часы учащиеся занимались трудом в сельском хозяйстве с учётом возраста.

Это изменение проводилось, во-первых, потому, что детям надо было больше быть на воздухе, так как внешний вид большинства детей был неудовлетворительным – бледные, худенькие. Во-вторых, мы первый год – 1926 - страдали от отсутствия своих овощей.

В средней полосе всё раньше сеется и сажается, поэтому в мае 1927 года у нас был зелёный лук, редис. Кроме всего своего, ходили за щавелем, за луговым чесноком. Летом 1927 года поспели огурцы, затем – морковь. Яблоки в этот год не плодоносили, были только антоновский и боровинский сорта, которые поспевают осенью.

Не отменялся у нас по режиму дневной сон и требования к гигиене и санитарии.

В 1933 году педагогический коллектив обновился за счёт закончивших педагогический техникум. Мария Корнеевна, Анастасия Николаевна, Варвара Васильевна. Эти люди были эвакуированы в 1941 году вместе с коллективом детей в с. Кислянка.

Клавдия Герасимовна, Анна Николаевна, Александр Васильевич Кулагин – он ездил три раза в неделю в Тулу, в музыкальное училище, которое и окончил в 1936 году. Вёл уроки пения, физкультуры, рисования.

Дети очень любили этого учителя – Человека, бывшего воспитанника колонии беспризорных детей, привезённых с Поволжья. Он погиб в январе 1945 года.

Райкомом комсомола была направлена пионерской вожатой Шура Васильева, которую в 1941 году, в июле, мобилизовали на фронт Великой Отечественной войны. Вася Хоркин – комсорг ячейки ВЛКСМ. Воспитатель. Какая чудесная, новая, молодая интеллигенция к нам прибыла! Как они украсили жизнь школы!

В 1934 году ещё было пополнение. Прислали воспитателя Марию Павловну Логову и медсестру Надежду Флегонтовну Раевскую, окончившую Тульский медицинский техникум.

В 1935 году почти все приехавшие включились в заочное обучение в Ленинградский институт имени Герцена на отделение дефектологии. В 1940 году успешно окончили институт, кроме троих – Клавдии Герасимовны, Шуры Васильевой и Анны Николаевны.

Производственный план учебно-воспитательной работы школы с 1935-1936 гг. на год составляли на месте, в школе, а затем рассматривали в Москве, в институте дефектологии. Много настойчивости, труда и терпения требовалось от педагогического персонала, чтобы успешно построить учебно-воспитательный процесс в целом и добиться лучших результатов.

С 1937 года раз в месяц нашу школу посещал методист-дефектолог, проверяя работу, давая нужные указания, советы. Это во многом облегчало и улучшало качество работы.

Весь процесс учебной работы, трудовой деятельности и досуга детей последние три года (1937, 1938, 1940) осуществлялся путём организации строгого режима. Большое внимание уделяли гигиене детей и санитарии всех помещений.

Соблюдение всех правил не тяготило детей, а содействовало укреплению здоровья и воспитывало культуру поведения и привычку к определённом порядку.

Большое внимание летом мы уделяли сельскохозяйственному труду. С 8 до 10 утра и с 17 до 19 вечера, четыре часа, - обязательных для всех групп. Виды работ и нагрузка – различные, с учётом возраста. Огородные участки закреплены, общие работы – посадка и прополка картофеля, уборка его. Работа в саду.

На сенокос в лес ездили только взрослые девочки и мальчики с учителями А.В. Кулагиным, Н. Н. Ширяковым, В. В. Бакарас, Шурой Васильевой. Конюх - дядя Воля.

Родители часто навещали школу, и, видя хорошие условия, организацию труда и отдыха детей, их упитанность, никогда летом не брали детей на каникулы, за небольшим исключением. Многие взрослые приезжали в свои выходные дни и даже проводили у нас отпуск.

Осенью наш огромный подвал был заполнен до нового урожая всеми овощами, мочёными и свежими яблоками. Часть продуктов возили на базар в район – огурцы, яблоки, капусту.

Работы в саду проводились пяти-, шести-, семиклассниками нашей школы под руководством учителей, воспитателей. Весной всё цвело и благоухало. И так до 1941 года.

Воскресенье 22 июня 1941 года. С утра был чудесный день. Дети школы, позавтракав, ушли с воспитателями на прогулку. Кто – в лес, кто – купаться в своём пруду. Там, на пруду, были отведены места для купания девочек и мальчиков, сделаны мосты, уходящие в пруд, лавочки на берегу. Кулагин, забрав дочь и сына, пошёл на пруд катать детей на лодке. Любили ребята прыгать с лодки и плавать посредине пруда.

Софья Флегонтовна оставалась в детдоме. Я занималась уборкой в комнате и вдруг услышала по радио: «22 июня, в ночь, вероломно, несмотря на договор о ненападении, фашистская Германия бомбила нашу территорию от Балтийского до Чёрного морей».

Выбежала на улицу. Никого. Стояла в растерянности и увидела директора – Николая Ивановича Кмочарева. Он выходил из сада со своей дочкой. Крикнула

ему: «Война!» Он подошёл ко мне, я ему объяснила, что слышала по радио. Николай Иванович передал мне свою дочь и побежал в сельский Совет. Быстро был созван народ села. Многие, услышав страшное сообщение, уже были в сельсовете. Кмочарев был секретарём партячейки. Он открыл митинг, и тут снова раздалось слова Левитана.

Война заслонила всё. Ежедневно по нашему селу ехали, шли мобилизованные мужчины. Дорога на станцию пролегла через наше село Федяшево. Наш директор в первые дни войны уехал в военкомат и не вернулся. Секретарём партячейки выбрали Анну Николаевну – нашу учительницу – человека энергичного, делового.

Позвонили из района, предложили С.Ф. Раевской возглавить работу в школе. Она дала согласие – временно. Нового директора назначили только в августе. Все учителя вернулись из отпуска и пошли работать в колхоз со старшими детьми. В детдоме воспитатели работали днём, ночами дежурили по очереди. Урожай хлебов выдался небывалый. Днём вязали рожь, ночью молотили. В августе проводили на фронт Кулагина, Н.Н. Ширякова и ещё многих мужчин. Мобилизовали нашу Шуру Васильеву – пионерского вожатого на трудовой фронт – рытьё окопов. Многие девушки села Федяшево ушли добровольцами вместе с Шурой Васильевой.

Пионерской вожатой назначили Марию Павловну Ногову. Софья Флегонтовна ежедневно на линейке сообщала детям сводки информбюро. Сообщения были страшными. Кроме этого, учителями и воспитателями проводились читки из газет.

Всё население с. Федяшево работало в поле. Возглавляли работу парторг Анна Николаевна и агроном. Кулагин работал в колхозе с начала войны и до призыва на фронт – до 26 августа.

В детдоме всеми огородными делами руководил Василий Николаевич Большаков. С ним работали дети с воспитателями Шурой Кирильцевой и Клавдией Герасимовной. Работали июль, август. Убирали хлеб, отвозили его в район для сдачи государству. В начале сентября приступили к уборке школьного картофеля. В поле с детьми были директор Букин, Надежда Флегонтовна, няни Лиза Самохина, Настя Нестерова, Нюра Ширякова. В небе было беспокойно, летали самолёты и слышались взрывы со стороны Тулы. 12 сентября, перебирая картофель и ссыпая его в погреб, услышали страшный и странный гул и со стороны станции увидели летящий самолёт, начавший сбрасывать бомбы. «Ребята, быстро в кусты!» - раздалось голоса взрослых.

На самолёте видны были чёрные кресты. Очевидно, самолёту удалось прорваться до станции, но там стояли наши зенитчики и не дали сбросить бомбы на железную дорогу, и враг взял направление на наш красавец-дом. Бомбы в жилые помещения не попали. Большие воронки оставил враг возле скотного двора. Ещё раз пролетел по селу, строча из пулемёта.

Мы уже не стали уходить далеко от дома. Осенние работы подходили к концу. Много мы заготовили овощей на зиму 1941 года. Большие чаны намочили яблок сорта антоновка. Боровинка – осенний сорт – складывали в ящики, переложенные соломкой. Но с 20 сентября всё чаще стали передавать по радио: «Воздушная тревога!».

Начавшиеся школьные занятия пришлось прекратить. Услышав сигнал, мы с детьми выбегали на улицу. Дети были одеты в тёплые пальто. После завтрака они шли к своим прикрепленным учителям-воспитателям. На работу с утра выходили все. Обязательно сообщали детям обстановку на фронте. Ночами по очереди дежурили в доме по спальням детей. Ночи были спокойными.

Часто над нашим селом летали наши ястребки, и они нас успокаивали. Дети начинали игры на улице, спокойней проходили обеды и ужины в столовой. Но в конце сентября начались опять налёты, приходилось подолгу сидеть под кустами. В соседних сёлах были пожары.

Двенадцатого октября приехали представители из района, приказали срочно готовить детей к эвакуации. Собрался весь коллектив. Директору сказали, кто поедет с детьми. Много было слёз. Уехать хотелось всем.

В сборе принимали участие все. В матрасовки складывали бельё, обувь, мануфактуру. Всё это зашивали. Каждому воспитаннику дали в руки мешки с бельём, нижним и верхним, по три пары, ботинки, мыло и полотенце. Мария Павловна с пионерами складывали всё из пионерской комнаты.

Софья Флегонтовна с учителями Александрой Петровной и Клавдией Герасимовой переодевали детей в чистое бельё, им помогали прачки тётя Настя и тётя Дуся. Мужчины: Василий Васильевич, завхоз, кладовщик Лавруша - грузили продукты в мешках, забивали в ящики. Подвод в колхозах собрали, помнится, около 50.

Учителя Мария Корнеевна, Анастасия Николаевна собирали учебники, им помогали воспитатели Шура Кирильцева, Наташа Кир, няни. Гаврил Тимофеич Капустин – старый учитель - по просьбе Софьи Флегонтовны собирал методическую литературу, учебно-воспитательные пособия.

Надежда Флегонтовна и Василий Васильевич собрали медикаменты. Директор Букин укладывал продукты и другие вещи по телегам. Немного осталось времени на сборы отъезжающим. Но нам помогали все.

Дядя Гриша приготовил ужин. Накормил детей.

Размещали в телеги детей, младшим ещё напоминали, кто к кому прикреплен. Расставание с оставшимся коллективом было тяжёлым.

Уезжали директор Букин с семьёй, завуч С. Ф. Раевская. Учителя: Мария Корнеевна Коровина, Анастасия Николаевна. Воспитатели: Мария Павловна Логова с двумя детьми (5 лет сыну и 2,5 года дочери), Варвара Васильевна Бакарас с 2-летним сыном и сестрой-школьницей, фельдшер Василий Васильевич, медсестра Надежда Флегонтовна Раевская с двумя детьми и матерью.

До Тулы ехали всю ночь. Часто останавливались. Дети не привыкли к неудобствам. Хотелось спать. Были слёзы. К Туле подъехали, было спокойно. Слышим выстрелы со стороны станции Узловая-Орёл.

Проехать по Туле к вокзалу нам не разрешили. Подводы поехали в объезд. Мы с детьми шли по окраинам города, где можно было пройти. Указывали дорогу солдаты и ополченцы – жители города – родной Тулы.

Расстояние было до вокзала от места, где мы останавливались, километра четыре. Директор шёл с детьми и со своей семьёй впереди. За ним шли все мы с детьми. Кто с кем должен быть – дети знали.

Варя Бакарас несла на руках своего сына, рядом шли дети и мать. Мария Павловна несла на руках свою дочь, ей помогали её пионеры. Мария Корнеевна, Анастасия Николаевна, с ними шло большинство детей.

Последними шли дети, переболевшие в детстве парализацией ног, им очень тяжело было идти (вещи их мы в спешке не положили на телеги), их нёс Василий Васильевич. Дети слабенькие, у некоторых было слабое зрение, плохой слух, с ними шли Софья Флегонтовна и я, Надежда Флегонтовна.

Шла война, но людей не покидал юмор, и некоторые молодые бойцы употребляли его по отношению к нам. Таких слабеньких детей было немного – десять человек. Но как тяжела была эта дорога.

Нас уже в Туле поджидали представители из горно, райкома, из нашего района. Эвакуировали все детдома г. Тулы, области. Директору дали направление в Челябинск и велели приступать к посадке детей по вагонам и погрузке имущества.

Грузили наши возницы, пришли на помощь несколько красноармейцев, старшие подростки. Всё это делалось в спешке.

В небе так было беспокойно, но наши защитники и близко не подпускали врага. Бомбы рвались, их сбрасывал враг, не долетая до Тулы. Содрогалось всё.

Эшелонов на станции было очень много. Всё шли и шли с запада эвакуированные заводы, их, конечно, пропускали без задержки.

Наш большой эшелон стоял сначала в тупике, пока не погрузились, не провели проверку всех детдомов, а мы – всех детей.

Подвезли на машинах чугунные печки. Директор получил две. Подвезли ещё продукты всем детдомовцам. Василий Васильевич с мальчишками собирали уголь, обломки шпал, носили в вагоны для топки печей в дороге.

Мария Корнеевна, Анастасия Николаевна и старшие пошли за кипятком с ведрами. Дети хотели есть. К нам ещё присоединились две семьи из нашего района. Семья ответственного редактора районной газеты Мария Фёдоровна Подкоминская с двумя детьми и матерью. Подкоминский уже был на фронте. Вторая семья председателя райисполкома: жена, двое детей и мать. Сам председатель тоже был на фронте.

Софья Флегонтовна, Мария Павловна, Мария Фёдоровна, Варя, Надежда Флегонтовна начали кормить детей. Резали хлеб, намазывали маслом, раздавали ребятам. Мария Корнеевна и Анастасия Николаевна поили детей кипятком.

Софья Флегонтовна в свой мешок положила 15 стаканов, больше посуды не было. Все пили по очереди. Наелась наша детвора и повеселела.

Пришёл директор, ещё раз проверили детей. Сказал, что скоро тронемся. Стали укладываться на сон. Состав тронулся.

При подъезде к Серпухову (эта станция находится между Тулой и Москвой) такой раздался взрыв! Кто был на ногах в вагонах, попадали, но дети с полок не упали. Поезд мчался, не сбавляя скорости. До Москвы шёл без остановок. В Москве стояли очень мало. Пропустили эшелон с оборудованием с заводов и фабрик из мест, временно оккупированных врагом.

Дети наши спали спокойно и проснулись только утром смотреть Москву. Но мы уже были от столицы далековато.

В дороге мы обязательно умывались. Завтракать водили воспитанников в вагон, где директор поставил печки. После завтрака рассказывали детям о положении на фронте. Иногда Мария Корнеевна с Анастасией Николаевной (они дальше других отходили от эшелона) приносили газеты, и мы устраивали детям читки. Ежедневно осматривали ребят: головы, нательное бельё. Девочки, у кого были длинные волосы, занимались туалетом. Нескольких детей Василию Васильевичу пришлось остричь.

До обеда время проходило в делах. На остановках, а они стали длительными, Василий Васильевич с мальчишками занимались топливом для наших печек. Директор с Марией Флегонтовной ходили за хлебом и брали с собой старших воспитанников. Хлеб эвакуированным продавали в киосках на вокзалах по справкам.

Обед у нас длился долго. 10 тарелок от 50, которые взяли, остались целыми. Старшие находили банки из-под консервов, мыли их и пользовались ими во время обедов и ужинов.

Питанием у нас заведовала Мария Фёдоровна Подкоминская. Готовила три раза в день. Помогали ей старшие девочки и мальчики.

Очень хорошо у нас выглядели пионеры. Всегда на всех надеты пионерские галстуки. Бережно и с любовью относиться к пионерскому галстуку их приучила Шура Васильева. Сейчас, в дороге, ложась спать, они снимали галстук, складывали его и отдавали старшему, кто с ними находился в вагоне. Дети во время дороги были дисциплинированными. Без старших из вагонов не выходили.

Погода стояла холодная. В один из таких дней ребята пошли с директором за хлебом, вернувшись, рассказывают, что видели на станции детей, раздетых, голодных, потерявших где-то на остановке родителей. Их взяли в детскую комнату. Долго ребята помнили это и сравнивали с собой.

Покупали мы дорогой и молоко, которое колхозники вывозили для продажи эвакуированным.

Книг для чтения мы не взяли. Чудесная библиотека осталась в детдоме. У меня был единственный экземпляр сказок Чуковского. Особенно младшие целыми днями могли слушать чтение сказок.

Дина – дочь директора - захватила с собой несколько книг и делилась ими с нами. Чтение проводили Анастасия Николаевна и Мария Павловна.

Иногда мы пели свои любимые песни. Дети любили петь. Их обучал пению их любимый учитель А. В. Кулагин. Хорошие голоса были у Маши Михайловой, Вали Албывой, Таси Нифёдовой. Дина Мокова плохо слышала, но мелодию всегда пела верно, любила петь.

Девочки дорогой чинили чулки, мальчишкам, сумевшим порвать одежду, зашивали куртки, штаны. Младшим директор разрешил сшить кукол. Порвали три простыни. Туловища набили сеном, взятым на остановке какого-то полустанка с разрешения хозяина.

Ехать устали. Больше всех устала Софья Флегонтовна. Не было ни одной ночи, чтобы она спала. Ходила по вагонам, охраняла сон детей. В вагонах было холодно, и она одевала детей, раскинувшихся во время сна. Мы дежурили по полночи, и что греха таить, были случаи – засыпали. Директор в 5 часов утра сменял Софью Флегонтовну.

Питание в дороге было хорошее. Два раза в день получали горячее. Утром были каши и чай. В обед – суп. Суп варили густой. На второе давали яблоки из захваченных с собой нескольких ящиков. На ужин – хлеб с маслом и стакан чая.

Прибыли мы на место, в Кислянку, в ноябре 1941 года. В Кислянке нам отвели дом, где была школа. Помещение к нашему приезду было тёплым и чистым. Встречали нас председатель сельсовета и представитель из политотдела МТМ

(кажется, фамилия Мартынов). Он помогал детям вылезать из брочек, многих носил на руках. Организовал присутствующих разгружать наш скарб.

Много помогали заведующая неполной средней школой Ольга Ивановна Игнатова с учителями. Ольга Ивановна предложила баню. Но мы баню решили отложить на следующий день. Было много любопытных людей, но и многие помогали носить вещи, продукты. После мы их узнали. Это тётя Катя Галисевич и тётя Ганя Прошина.

Когда все дети были в помещении и раздеты, женщины, работавшие в сельсовете, принесли варёной картошки и хлеба. Мы расположились в одной из комнат, сдвинув несколько столов и скамеек.

С каким аппетитом ели дети! Представитель из МТС давал указания председателю сельсовета (им был, кажется, Яков Клепиков) во всём помогать приехавшему с детьми коллективу школы.

На ночь детей разместили в двух больших комнатах. Все спали на полу.

На другой день председатель сельсовета вызвал нас, проверил документы. Был очень официален. Сказал: «Как устроитесь, пойдёте работать в колхоз, надо помогать колхозу. Работать некому. Валки пшеницы под снегом. Хлеб нужен фронту».

Директор заверил, что через два дня будут люди. Ну разве мы сами не понимали, что надо.

На работу вышли Варвара Бакарас и Надежда Флегонтовна. Взяли с собой десять подростков. Одели их тепло. Три дня с ребятами работали в поле, но стало так холодно, что детей с собой больше не стали брать.

Работали с нами эвакуированные евреи, одеты были плохо, зябли. Москвичка Мария Михайловна с семьёй жила в Патранине. С ней на работу приходил отец. Но однажды он ушиб ногу, не мог ходить. В марте 1942 он умер.

Работала с нами эвакуированная Александра Халуга. Она была учителем в неполной средней школе. Летом мы с ней встречались на работе в колхозе, потом, говорят, она уехала.

Часть учителей из школы выходили в поле, почти зимой. Откапывали мы пшеничные валки из-под снега. В это время наши коллеги по школе приводили в порядок детей. Мыли их в бане, которую предложила Ольга Ивановна. Стирали бельё. Гладили. Утюги нам одолжили учителя неполной средней школы.

Антонина Михайловна Лой очень часто приносила молоко моим детям и детям Марии Павловны. Ольга Ивановна также одалживала нам картошку, капусту.

Купить у населения продукты было невозможно, только на обмен. Что мы могли обменять?

Выделили нам коня – Бельчика, почти слепого. Но он нам долго служил верой и правдой. На Бельчике работали директор и Василий Васильевич. Они возили солому для набивки матрасовок. Матрацы набивали старшие воспитанники с Марией Павловной.

С детьми в доме оставались Софья Флегонтовна, Мария Фёдоровна. Они их кормили, занимались с ними чтением книг, которые нам одалживали учителя НСШ. С помощью старших детей организовывали игры. Вечерами мы, хоть и уставшие, помогали им укладывать детей спать.

Такая напряжённая работа была у нас первые дней 10-12. Трудности возникли с кормлением детей. Не было посуды - ни столовой, ни чайной.

Пошли как-то Софья Флегонтовна и Мария Фёдоровна к Клепикову в сельсовет просить привезти из района посуды. Он их встретил «матушкой». Они заплакали и ушли. Через некоторое время он пришёл, извинился. А ещё спустя неделю привёз 10 мисок. Представляете, сколько требовалось времени накормить 132 человека детей из 20 мисок?!

Несколько раз директор посылал в Райпотребсоюз заявку на посуду, вёдра, тазы. Ответ один: нет.

Детей мы привезли здоровыми, всего 132 человека. Возраст их был от 8 и до 15 лет. Нескольким исполнилось 16 лет. Режим дня у нас изменился. Не отменили по режиму требования к санитарии и гигиене. Утром проводилась зарядка, обязательно для всех. Со старшими вначале её организовывала Мария Павловна, потом назначались воспитанники. С младшими делала зарядку Мария Корнеевна.

После зарядки Софья Флегонтовна озвучивала сообщения информбюро о тяжёлом положении на фронте, о работе советского народа на фабриках и заводах, о помощи тыла фронту.

Умывание проводили в коридоре. Умывальников не было. Поливали детям воду на руки над вёдрами, вёдер – всего два.

Завтрак длился 1,5 часа. После завтрака старшие дети – учащиеся 5-6-7 классов размещались в свободной комнате, мы её называли внеклассной. В ней стояли два стола и три скамейки. С ними всегда были Мария Корнеевна и Анастасия Николаевна. Они проводили классные занятия (если их так можно было назвать). Запись проводилась только на доске, которую одолжила Ольга Ивановна. Бумаги, карандашей не было.

Учителя всегда планировали работу, как и чем занять детей. Мария Павловна занималась с пионерами, ей помогали учителя. Старшие ребята трудились.

Одеты и обуты они были тепло. Работали на улице, расчищали во дворе дорожки. Пилили, кололи дрова, разносили к печам. Инвентарь для работы одалживали в сельпо.

Старшие ездили в лес за дровами с Василием Васильевичем. Привозили большие сучья, готовили из них материал для поделки кроватей. Девочки занимались стиркой белья, глаженьем, мытьём полов. С ними всегда были Мария Павловна и Мария Фёдоровна Подкаминская. Софья Флегонтовна всегда была с младшими детьми. Они требовали к себе внимания и ухода. Когда Надежда Фёдоровна и Варя были свободны от работы в колхозе, они помогали Софье Флегонтовне. Также девочки постарше всегда были с малышами и детьми с физическими недостатками.

Зима 41-го года была холодной. Занятия и досуг Софья Флегонтовна планировала так, что дети были заняты. После обеда ребята отдыхали в той же внеклассной комнате. Играли в подвижные игры, пели песни.

В столовой в это время проводилось чтение, кто хотел – слушал. Читали Софья Флегонтовна и Надежда Флегонтовна. Младшие дети играли в куклы. Им отводили место в той же внеклассной комнате.

В тёплые дни (их было очень мало за ноябрь и декабрь 41-го) Варя выходила с младшими ребятами на прогулку. Они так радовались! Бегали, кто мог, кидали снежки. Иногда по два - пять полешек дров приносили на кухню.

В поле мы больше не ходили, выпало много снега. Иногда мы подвозили корм на молочную ферму. Нас обучили обращаться с животными – быками.

У Вари Бакарас в конце ноября умер сын. Варя ушла в работу. Она работала и ночью. После укладывания детей на сон оставалась дежурить. Топила в коридоре печи-лежанки. Сушила всем валенки.

Часто ночью обходил все спальни директор. У него была настоящая лампа, единственная на весь дом. Кольва одолжили Софье Флегонтовне керосина, она сделала из пузырька коптилку. Но это уже позднее. Без света мы мучились. Вставали позднее. Ложились рано.

Эвакуированный коллектив состоял: директор – Захар Петрович Букин; завуч – Софья Флегонтовна Раевская; учителя – Мария Корнеевна Коровина и Анастасия Николаевна (фамилию не помню); воспитатели – Мария Павловна Логова (она же пионерский вожатый), Варвара Васильевна Бакарас. Надежду Флегонтовну Раевскую, то есть меня, директор Букин перевёл воспитателем. В сельском медпункте работал врач, эвакуированный из Москвы. Он по договорённости с нашим директором стал совмещать свою работу и в детдоме. Работал, конечно, Василий Васильевич. Коллектив педперсонала, приехавший с детьми, состоял из шести человек.

Нас всех расселили на частные квартиры. Мария Корнеевна и Анастасия Николаевна жили у Марюхнич. Софью Флегонтовну и Василия Васильевича поселили у Кольвы. Меня с детьми и матерью согласилась взять тётя Женя

Сухенко. Добрый был человек. Мария Павловна с год жила у Смирновых. В 1942 году перешла жить к нам, т. е. к Сухенко тётке Жене.

Мы работали всеми днями, и у Марии Павловны дети оставались одни. Ей предложила приносить детей на день моя мать. Но мы попросили разрешения у хозяйки перейти к ней, и она дала согласие.

Трудно было 60-летней матери с четырьмя детьми, но Марии Павловне нужна была помощь.

Директор занимал комнату в школе. Тут же был его кабинет и контора, и кабинет учительский.

Зима 41-го года была тяжёлой. Вести с фронта, какими они были страшными! Но мы верили в силу нашей армии, наших полководцев, в их героизм, стойкость, мужество, мудрость. Верили в наш народ.

Что наши трудности по сравнению с людьми, оставшимися на временно оккупированной врагом нашей земле?! Ленинград голодал. Когда детям сообщали сводки о положении на фронте, старшие слушали, затаив дыхание, и понимали, как трудно на фронте, как тяжело живётся советскому народу.

В детдоме голодно не было. Детям давали 600 граммов хлеба: по 200 граммов три раза в день. Утром: стакан сладкого чая, 200 граммов хлеба и 10 граммов масла. Обед: суп крупяной с консервами (остатки с дороги), 200 граммов хлеба. Ужин: суп крупяной с маслом, стакан обрат, 200 граммов хлеба. Супы варили густые, были ещё запасы дорожных продуктов.

В декабре обрат заменили пахтой. В конце ноября получили продукты на детей за ноябрь. Крупы, масло. Из своих запасов сельпо нам давало квашеную капусту, солёные грибы, картошку. Картофель варили по «выходным» дням. Давали детям на завтрак с капустой или грибами.

К наступающему новому 1942 году решили подготовить для детей концерт. Участвовали все. Ёлки, конечно, у нас не было. Дедом Морозом был директор, Снегурочкой – маленькая девочка Роза Кайденова. Водили хоровод со всеми детьми. Ребята активно включились в пляски. Читали стихотворения, какие кто помнил.

Праздник проводили днём. Дед Мороз и Снегурочка раздавали детям подарки: по два пряника и три конфеты. Сколько было радости!

Самая большая радость у нас была, когда мы узнали о разгроме врага под Москвой нашими родными воинами. Сколько пролили слёз радости! Мы, солдатки, стали ждать весточек от мужей с фронта.

Зимой 42-го я получила первое письмо от А.В. Кулагина. Он писал мне, детям, всему коллективу. Письмо было переполнено верой в победу нашего народа. Письма от него приходили часто. Писал он и детям – своим воспитанникам.

Ему о своих трудностях я не писала. Дети – дочь и сын - здоровы. Живут в тепле. Я работаю. Работали я и Варя больше на хозяйственных работах. Дом, в котором жили дети, был холодным. Дров заготовлено не было. Мы почти ежедневно ездили в лес за дровами. По пояс в снегу пилили деревья. К нам устроилась работать Мария Михайловна, эвакуированная из Москвы, – бухгалтером. Она всегда ездила с нами. А ещё наши мужчины – Василий Васильевич и директор.

Поступили работать к нам ночными нянями тётя Катя Галисевич и тётя Галя Прошина. Они никогда не отказывались от другой работы.

На дежурство эти женщины приходили со своим светом. Пузырёчки, наполненные керосином, в них вставлен фитилёк из ваты. В каждой спальне теперь у нас был свет. Софья Флегонтовна в учительской работала с таким же освещением всегда допоздна.

В 1942 году Ольга Ивановна отдала нам два дома под учебные занятия.

Учителя, девочки и техничка тётя Лиза Гурьевская сделали уборку в классах, и, кажется, в десятых числах января дети старших классов пошли в школу. Это был торжественный день.

Мальчики-пионеры были в белых рубашках, девочки – в белых кофточках, так выделявших красные пионерские галстуки. Настроение всех детей было праздничным.

Софья Флегонтовна на утренней линейке поздравила детей с началом занятий в школе. Пожелала им успехов в учёбе. Сообщила о последних событиях на фронте. Нашим защитникам трудно на фронтах в борьбе с врагом, ведь враг стал ещё злее, лютует, уничтожает всё при отступлении, не щадит детей.

В школу ходили только старшие дети 4-5-6-7 классов. После занятий приходили, обедали и опять шли со своими учителями в школу. Готовили уроки. При школе, во дворе, пилили дрова, убирали колотые в коридор. Гуляли. Домой приходили в сумерках.

Младшие занимались дома. Не хватало всем валенок. С ними занималась Софья Флегонтовна. Воспитателем у них была Мария Павловна. Помогала им Мария Фёдоровна.

Когда были свободны от хозяйственных работ, Варвара Васильевна и Надежда Флегонтовна также находились с детьми и укладывали их на сон.

В середине января директора и завуча вызвали в район с отчётом. В РайОНО проверяли годовой производственный план и отчёт об учебно-воспитательной работе. Командировкой наше начальство осталось довольно. Перед коллективом оно также отчиталось.

Софья Флегонтовна просила приезжать представителям из отдела образования в нашу школу, чтобы помогать советами, указывать на недостатки. Обещали. Но до осени 42-го никто не был.

Директор выпросил вёдра, корыто, инвентарь для работы (летом решили копать своими силами овощехранилище). По разнарядке получили 10 кусков мыла, 5 пар валенок, бумагу, тетради, карандаши, нитки, иголки, несколько метров вафельного материала для полотенец, 10 глиняных мисок, которых нам так не доставало: кормить детей было не из чего.

Дети все были здоровы. Занятия в школе шли хорошо. Всем коллективом начали подготовку ко Дню Красной Армии и к Международному дню 8 Марта. Аккомпаниатора у нас не было. Пели мы все. Пели песни Революции, песни первых пятилеток.

Дети любили петь. Любовь к песне им привил А.В. Кулагин. Мальчики Серёжа Хороков, Коля Синицин очень хорошо пели. Коля Синицин в 1944 году писал из города Миасса Челябинской области (в 1942 году мы отвезли 15 подростков в Миасс на завод, в том числе и Колю): «Я участвую в художественной самодеятельности завода, буду хорошим солистом. Ходили по военным госпиталям, нас очень хорошо принимали – и начальство, и особенно раненые красноармейцы. Меня всегда угощают вкусными булочками».

Какие это были дети? Много было детей-сирот. Их к нам привезли из дошкольных детдомов. В дошкольные детдома их направляли из домов младенца в трехлетнем возрасте, где они воспитывались до школьного возраста – до 7 лет. В документах сказано, что подкидыш или мать отказалась, отец неизвестен.

До 1935 года в дошкольных детдомах были врачи-педиатры. После 35-го года стали подходить к обследованию дошколят глубже. Наблюдали за ними и невропатологи, и главное – психиатры. Да и работники – воспитатели - в эти учреждения принимались со специальным образованием, которые изучали детей и вместе с психиатром направляли их в соответствующие детдома. После такой тщательной работы с детьми, к нам поступали дети полноценные. Они хорошо успевали по нашей программе. И многих детей мы определяли в нашем селе в местную школу.

Поступали дети и не наши. Это из детприёмников. Сбегавшие из детдомов, которым не нравилась и дисциплина и не хотелось учиться. Наши учителя, воспитатели, завуч много работали с такими ребятами, и результаты за год были хорошие. Таких детей через облоно возвращали в прежние детдома.

Поступали дети-сироты из школьных детдомов, где по своему умственному и физическому развитию не успевали в учёбе. Это дети, переболевшие в детстве менингитом, давшим травму на всю жизнь. Дети с больной нервной системой –

эпилепсией. Дети алкоголиков, на которых алкоголь родителей наложил отпечаток и они не успевали в массовой школе. Такие дети были и с физическими недостатками.

Программа нашей школы была рассчитана на 7 лет, и, несмотря на это, детям учёба давалась тяжело. Рядом была наша Тула. Многих детей приходилось устраивать на долгое время в нервное и психиатрическое отделения больницы. В больницу наших детей всегда принимали вне очереди. Мы часто навещали ребят, возили им гостинцы. Они очень радовались нам, скучали, просились домой.

Психиатры и невропатологи часто бывали в нашей школе. После обследования детей давали нужные советы. Приезжая к нам, психиатр договаривалась с учителем и присутствовала на уроках, обращая внимание на детей при опросе. Также врач-психиатр посещала уроки, где дети были с глубокой умственной отсталостью. Некоторым детям отменяли учебные занятия.

Многие ребята были от родителей, проживающих в Туле и Тульской области. Дети, которые были направлены от родителей, мало чем отличались от детей массовых школ. У нас они хорошо успевали в учёбе. Это относится к 38-39-40-м годам.

Некоторые дети были со слабым слухом, но физически хорошо развиты. Другие – заикающиеся, косноязычные. Ещё – с физическими недостатками, плохо развитыми после перенесённых заболеваний верхних или нижних конечностей. С заикающимися и косноязычными много работали наши учителя и воспитатели. Результаты были удовлетворительные. Сейчас для таких детей открыты специальные дома-интернаты.

С глубокой дебильностью мы привезли четверых детей. Двух из них взяли родители, приехавшие в Кислянку в 1944 году. Это Коля Новиков и Ваня Бровкин. Девочка Тамара (фамилию не помню) долго находилась у нас в школе. Родители в каждом письме обещали приехать за ней, а потом и писать перестали.

В 1944 году взяли мальчика Лёню Волкова. Родители жили недалеко от Тулы. Лёня плохо ходил, учился хорошо. Приезжал за ним отец-фронтовик, демобилизованный по контузии. Встреча была трогательной. Отец очень благодарил коллектив за воспитание сына.

Многие родители вообще не писали детям. Школа этих подростков определяла на производство. В августе 42-го отвезли в Миасс 15 человек, и из них 6 подростков, у которых были родители. Возили Варя Бакарас и Надежда Флегонтовна.

В 1943 году отправили 20 человек в Челябинск на ЧТЗ. Это тоже подростки, с которыми мы эвакуировались. Помнится, они прислали письмо о плохом к ним

отношении. Поехала в Челябинск Софья Флегонтовна. Она уже была директором школы. З.П. Букина взяли на фронт (то-ли в конце 42-го, то-ли в начале 43-го).

Софья Флегонтовна через отдел кадров ЧТЗ встречалась с мастерами цехов, где работали наши подростки. Добилась встречи с цеховым парторгом, с председателем завкома. Охарактеризовала каждого человека. Просила помочь подросткам. Все заверили, что будут контролировать, уделять внимание.

Данное слово товарищи сдержали. Ребята писали письма с благодарностями. Софье Флегонтовне, после её приезда, подростки рассказывали, что отношение к ним стало другим. Их перевели в хорошее общежитие. В цехах к ребятам прикрепили хороших рабочих, как теперь называют - наставников. Время было военное, и всё же к подросткам отношение стало другим.

Ребята приезжали в отпуск в Кислянку. Довольные своей жизнью, главное – работой.

Письма Софье Флегонтовне писали многие и сюда, в Кемерово, присылали карточки с себя и своих детей. Называли Софью Флегонтовну родной мамой. Да, она заслужила такого высокого звания матери.

Из этого выпуска была и Юля Котова. Но в Челябинск её непустила мать.

Приехала и забрала Юлю к себе. Софья Флегонтовна уговаривала о том, что Юле на заводе будет лучше. Но мать не послушала. Юлина мать работала в шахте города Щекино. В шахте была авария, когда мать Юли была беременна. Юля родилась недоношенным ребёнком. Матери не дали её кормить, потому что у неё было помешательство. И только из дома младенца ей отдали Юлю, когда девочке исполнилось три года.

Когда Юля пошла в школу, то учиться не смогла. Она сильно заикалась, и речь у неё была плохо понятна. Тогда Юлю направили к нам в школу. Точно не помню, но приблизительно в году 37-38-м.

С матерью ей жилось плохо. Юля часто приходила в школу, просилась обратно в школу или отправить её на производство. Затем мать совсем исчезла. Юля стала взрослой девушкой и со своей жизнью смирилась. Но детдом ей помогал. Какие хорошие подробные письма писала Юля Софье Флегонтовне в Кемерово! С какой любовью, нежностью она писала о сыне!

...Я отвлеклась от главного. Весной 1942 года школе отвели участок в лесу для заготовки дров на зиму. Коллектив с детьми взялись за заготовку дров.

Директор со старшими мальчиками начали строительство овощехранилища.

Василий Васильевич с детьми тоже приступили к поделке кроватей-топчанов.

Варю Бакарас и Надежду Флегонтовну направили в колхоз подвозить семена к сеялкам в поле. Отвели и вспахали землю под картошку и нашей школе. На посадку семян было мало, и мы ходили к местным жителям, просили займы.

Никто не отказал. Дали земли и коллективу. Картошку покупали очень дорого. Нам с Марией Павловной дала целый мешок картошки на посадку наша хозяйка тётя Женя Сухенко.

В доме оставались с детьми Софья Флегонтовна и Мария Фёдоровна. И эти оставшиеся дома дети тоже включались в работу. Пилили привезённые на Бельчике из леса дрова, кололи и складывали в поленницы. Малыши носили щепки на кухню.

К нам во двор часто стал приходиться дедушка Буренков. Он смотрел, как работают, давал советы Василию Васильевичу по поделке кроватей. Директору – по строительству погреба. Посещали нас председатель сельсовета, директор МТС. Кажется, его фамилия Алексеев. Женщина Плотникова. Проверяли закладку продуктов в котёл, взвешивали порции хлеба и масла. Всегда всё было в норме.

На лугах выросли щавель и полевой лук. Взрослые с детьми ходили и собирали щавель для супа.

Начались прополочные работы. Нас прикрепили к колхозу им. Димитрова. Каждое утро вставали рано. Кормили детей завтраком и уходили на весь день. Брали с собой по две вареные свёклы, по 200 граммов хлеба и по прянику. Во время отдыха собирали щавель, лук, полевой чеснок.

С детьми ходили Варвара Васильевна, Надежда Флегонтовна и Мария Павловна - с пионерами. Последние пололи картошку, мы со своими – свёклу. Как-то приехал в поле бригадир, привёз нам воды. Мы обедали, а он внимательно смотрел, как дети быстро управляют с едой. На следующий день привёз нам вкусного хлеба и пахты.

Вечером приходили уставшие, но дети понимали, что их помощь нужна, необходима. По просьбе директора нам отвели поле с пшеницей для прополки ближе, за Патраниным. Поля были широкими.

Летом мы не только работали, но в выходные отдыхали. После завтрака ходили с детьми в лес. Собирали поспевающие ягоды. Их не только сами ели, но и приносили тем ребятам, которые не могли ходить на дальние расстояния, а также плохо видели. Когда были грибы, их тоже собирали для супов.

Летом все питались луговым чесноком, корнями лопуха и одуванчика. Эти растения предохраняли от инфекционных заболеваний кишечника.

В один из августовских дней нас, эвакуированных, вызвали в сельсовет. Директор был в командировке в Челябинске, замещала его С.Ф. Раевская. Приехали из района, помнится, что фамилия Гранкин, по занимаемой должности тоже точно не помню, но, кажется, председатель райисполкома, и представитель из министерства.

Сначала товарищ из министерства разговаривал с эвакуированными, не связанными с детдомом. Много было жалоб с их стороны. Затем товарищ из министерства оставил только нас, работников детдома. Поблагодарил за помощь колхозу и спросил, какая требуется нам помощь. Софья Флегонтовна говорила только о нуждах детдома.

Товарищ заверил, что всё будете получать через сельсовет без задержек. И председатель исполкома будет контролировать, обращайтесь непосредственно к нему, чаще звоните. Спросил, как живут семьи фронтовиков. И тут же дал распоряжение, у кого есть дети, зачислить их на питание и обмундирование как воспитанников детдома.

Приходили они и в нашу школу. Долго беседовали с Софьей Флегонтовной и Марией Фёдоровной.

Вынес благодарность за воспитание детей. Беседовали товарищи и с детьми. Они содержательно рассказывали (старшие) о событиях на фронте, о письмах, которые получают от фронтовика, своего учителя Кулагина А.В., как и с кем они работают в колхозе, чем занимаются в школе, как отмечают праздники. Похвалили товарищи ребят за постройку овощехранилища. Ребята попросили ещё лошадь и коров.

Директора не было. Товарищи оставили ему письмо. Когда он приехал, то перевёл семью в школе, в дом, который дала Ольга Ивановна. В одном из домов была маленькая комнатка, в которой он поселился. Комнату, которую он занимал, сделали амбулаторией.

В конторе детдома устраивали детям баню. Очень трудно было возить зимой 41-го и 42-го годов детей в школьную баню. В первой комнате, какходишь в детдом, налево, была прачечная.

Через несколько дней привезли из района (точно не помню), но, кажется, 200 мисок, а мы кормили детей всего из 20. А также получили ложки, стаканы. Из Челябинска директор привёз учебные пособия.

Всё лето 1942 года мы работали в колхозе и у себя дома. В сентябре кормили детей картошкой со своего участка.

Учебный год начали вовремя. С.Ф. Раевская поздравила детей с наступлением нового учебного года. Этот день был у нас праздником.

Но не забывали дети и о тяжёлых сражениях на фронте. Утром сообщение делала Софья Флегонтовна. Учителя и воспитатели также проводили беседы. Читали газеты.

Помнится, что осенью приезжала инспектор районо. Ходила на занятия в школу, присутствовала на внеклассных занятиях. Осмотрела спальни, там уже стояли кровати, сделанные Василием Васильевичем с детьми. В спальнях у нас было чисто. С кормлением детей тоже было хорошо. Не было света.

Дров на зиму мы заготовили. Проверила инспектор наше овощехранилище, куда мы ссыпали картофель, привезённый колхозами. Капустой нас снабжало сельпо.

Не помню, когда прилетела к нам первая ласточка – воспитатель Нина Бенделикова (Нина Николаевна Мировщикова). Проработала она немного, но сделала много. Хорошую память оставила о себе Нина и как человек, и как работник, и как воспитатель. Много работала с детьми. Её рассказы о фронте дети могли слушать без конца.

Приносила она книги, журналы, в которых были напечатаны рассказы-были наших военных корреспондентов о героических подвигах нашей Красной армии, о партизанах, борющихся с врагом, о подпольщиках, оставшихся для борьбы на временно оккупированной нашей земле фашистскими извергами. О подростках и детях, которые помогали взрослым в борьбе против наглого врага. Нина Бенделикова не отказывалась от работы. Наравне с нами она выполняла все хозяйственные работы. Помню, как мы вытаскивали с ней тяжёлые брёвна в коридор и тут же дети их распиливали. На улице был старший холод. Откуда приехала Нина, куда уехала – я не помню. Мы часто её вспоминали. Дети её уважали, и среди нас, взрослых, Нина пользовалась уважением. О таких людях надо много рассказывать нынешнему поколению.

Директора взяли на фронт. Из районо прошла телефонограмма о назначении директором школы С.Ф. Раевской. Софья Флегонтовна дала согласие на временно исполняющего обязанности директора вспомогательной школы. Вскоре прислали приказ из облоно об утверждении Раевской на должность директора.

Наступил канун 1943 года. Наша доблестная Красная Армия гнала врага и очищала нашу родную землю от изверга. На фронтах были большие потери. Велика была боль утрат. Дети ежедневно читали, рассказывали о победах нашей армии, нашего народа.

К новому, 1943 году, мы подготовили детям хороший концерт. Был, конечно, и Дед Мороз, который угощал ребят даже шоколадом. Трудно достался этот шоколад Софье Флегонтовне. Зная, что он поступил только детям нашей школы, но ей приходилось не один раз ходить к председателю сельпо и доказывать ему это. Последний концерт мы дали детворе своим дружным коллективом.

В конце учебного года уехали из Кислянки наши учителя Мария Корнеевна, Анастасия Николаевна. Осенью 42-го года уехала Мария Павловна с детьми. За ними приехал отец Марии Павловны и увёз их в Куйбышев.

В 1944 году Мария Павловна приехала в село Федяшево. Там вновь открыли детдом. Мария Павловна проработала в детдома до 1980 года. Она постоянно

нам писала. Муж её вернулся с войны в 1945 году. В 1980 году Мария Павловна умерла. О её смерти мне написала её внучка.

В 1944 году уехала Варя Бакарас. Переписывались мы с Варей до 1947 года. В 1948 году мне прислала письмо её сестра. Сообщила о смерти Вари. Светлая память сохранилась об этих двух труженицах.

Как тяжело нам жилось! Весь наш небольшой дружный коллектив, работающий в тяжёлые годы войны, заслужил, чтобы о них знали и помнили. Героических подвигов мы не совершали, но все свои способности, внимание, любовь, заботу мы отдавали детям. Воспитывали в них любовь к Родине, к нашей родной героической армии, к труженику – народу нашему. Прививали любовь к труду, к учёбе, к уважению старших, к дружбе.

И, конечно, главная заслуга наших небольших успехов принадлежит Софье Флегонтовне Раевской, которая, воспитывая детей, воспитывала нас. Это был Человек: чуткий, отзывчивый, с доброй душой. Много она получала писем от воспитанников, от родителей воспитанников, от учителей и воспитателей, работающих с Софьей Флегонтовной. Добрая, вечная память сохранится в сердцах многих людей, знавших Софью Флегонтовну.

Работал весь коллектив честно, много. Мы не знали выходных дней. Не было у нас отпусков. Да мы и не думали о них. Деньги – наши отпускные - райфо перечисляло на помощь фронту, на скорейший разгром врага. Так что маленькой толикой, как могли, мы приближали дни Победы.

Распрощались со своими друзьями. Как хотелось мне в родные края! Написала мужу. Он мне ответил: «Одной с детьми в такую дальнюю трудную дорогу? Подожди, не трогайся с места. Осталось ждать недолго. Разобьём врага в его логове, я приеду за вами».

Весной или летом 43-го года, точно не помню, к нам в школу поступила работать Анна Александровна Кузнецова. Очень старательная, любящая детей, спокойная, вежливая.

Мария Наумовна Черняк, эвакуированная с Украины, уехала в 1945 году. Хороший организатор детей. Прекрасно читала стихотворения. Учила этому ребят. Они любили слушать её чтения.

Районо прислало учительницу Валентину Дмитриевну Усольцеву.

Летом 1943 года весь наш коллектив работал с детьми в колхозе и в школе.

К началу учебного 1943 года поступило пополнение учителей. Надежда Степановна Пироженко. Перешла работать вожатой из неполной средней школы к нам в школу Александра Николаевна Буренкова. С душой работала Анна Кирилловна (фамилию не помню), уроженка деревни Кременёвка. Дети её любили. Но проработала она недолго, приехал жених и забрал её. Все мы желали Анне Кирилловне счастья.

В 1943 году стали поступать к нам дети-сироты из детдомов Курганской области и Кургана. Учебные занятия проводились в школе. Мы, воспитатели, готовили уроки дома, во внеклассной комнате. Кроме подготовки уроков, было много хозяйственных работ. Девочки убрали помещение, помогали на кухне. Мальчики пилили дрова. Младшие дети во время прогулок носили дрова к печам.

В начале декабря 43-го года Софью Флегонтовну вызвали в Курган, и приехала она в середине декабря. Много привезла товара, но всё пришлось оставить – в Половинном сломался трактор. На чём она добиралась – не помню. Но всё-таки с собой захватила книги и несколько настольных игр, для малышей – кубики. За товаром поехали спустя недели две на быках. Сильно мела метель, не было дороги. Отправились Софья Флегонтовна, Василий Васильевич и Татьяна Андреевна Сухенко. Привезли много зимнего пальто, тёплых шалей, валенок, мыло.

Мы стали богаче. Дети все были обуты в валенки. У всех было тёплое пальто да ещё рукавички. В свободное время играли в настольные игры. Устраивали громкие читки новых книг. Книги были не новые, но дети забыли эти стихотворения, а многие и не знали, так что слушали с удовольствием.

Стихотворения Самуила Маршака, Сергея Михалкова, «Дальние страны» Аркадия Гайдара дети просили читать и перечитывать.

Много журналов привезла Софья Флегонтовна, их надали работники облоно. Журналы мы читали вечерами, в спальнях, когда укладывались спать, при свете коптилочки. В журналах были написаны рассказы, повести о героях Великой Отечественной войны.

Провели праздник Нового года. Софья Флегонтовна подготовила с детьми литературный монтаж. Любили наши ребята праздники. Александра Николаевна подготовила с пионерами пляски. Мы с Варей Бакарас (последний раз) пели с детьми песню «Взвейтесь кострами». Мелодию и слова мы знали хорошо. Когда сами были пионерами, разучивали её.

Во время зимних каникул мы все находились в школе. Кто ходил гулять с детьми, кто проводил подвижные игры во внеклассной. В столовой проводили тихие чтения. Дети читали сами, рассматривали в книгах картинки.

Мы все с вечера знали, кто, где будет с детьми, и, исходя из этого, планировали свою работу. Не прекращалась у нас работа и в каникулярные дни. Девочки помогали стирать прачкам бельё. Прачкой у нас работала Ольга Павлова с начала 41-го года и, наверное, до ухода на пенсию. Работала она добросовестно. Ира Шилова тоже работала прачкой, на моей памяти – долго. Тяжело было. Воду для стирки мы носили с детьми, иногда приходилось прачкам самим носить воду и дрова.

Хочется написать о человеке – учителе неполной средней школы, эвакуированной с Украины – Анне Кузьминичне Ниезжалой. В 1943 году она с разрешения районо поступила к нам руководителем кружка пения. Анна Кузьминична в совершенстве знала ноты. Разучивала с детьми песни. Давали концерты и взрослому населению.

По просьбе председателя сельсовета (им был, кажется, Павел Лой) в честь Дня Красной Армии наши дети выступали на вечере в неполной средней школе. Открывали выступление песней на слова Лебедева-Кумача, музыка Александрова «Вставай, страна огромная». Чудесно звучала песня в исполнении детей. Песня эта была написана поэтом и композитором на 2-3 день войны, но до нас она дошла позднее.

В 1944 году мы, педколлектив детдома и часть детей, разучили Гимн Советского Союза (музыка Александрова, слова – Сергея Михалкова и Эль-Регистана). Были приглашены дать концерт под праздник 1 Мая 1944 года. Открыли своё выступление исполнением Гимна Советского Союза.

Софья Флегонтовна подготовила коллективную декламацию, которую исполняли дети вместе с педколлективом. Много было хороших номеров. Да, работала у нас в школе учителем Анна Ивановна Марюхнич. Проработал она 44-й и 45-й годы. Летом 45-го приехал её муж и увёз с детьми в Венгрию. Хорошим была учителем Анна Ивановна.

В 1944 году несколько детей привезли к нам из деревень Моисеевки и Николаевки. Дети голодали, и по решению районо были направлены к нам. Фамилии детей не помню. Запомнилась одна девочка Роза, лет двух. Чудесный ребёнок. Их было трое из одной семьи, две сестрёнки и брат. Плохо они разговаривали по-русски. Дети привыкли и не скучали. Больше скучали и переживали их матери. Но убедились, что детям не плохо. Сыты, обуты, одеты. Под присмотром взрослых. Взяли их родители весной 45-го года.

Были ещё у нас два брата Шевцовы из Димитрова. Где их родители - не помню. Сколько дней они жили одни в холодном доме, голодные, пока не обнаружила их соседка. Старший Ваня учился в нашей школе. Летом работал в колхозе. Бригадир ему доверял сложную работу с лошадьми на конных граблях – возил волокуши. Паренёк был приучен к сельхозработам.

Трёхлетний Илюша – младший брат Вани жил у нас года два. Затем его устроили в дошкольный детдом недалеко от Шумихи.

Пополнялся коллектив технических работников. Устроилась работать к нам ночной няней тётя Варя Галитовская. Тётя Катя Галисевич уволилась – приехал муж с фронта. Добросовестно работала няней исполнительная Катя Банщикова.

Как и в предыдущие годы, в 44-м мы работали много. Софья Флегонтовна ежедневно сообщала о положении на фронтах. Наша могучая армия гнала извергов-фашистов. Враг сильно сопротивлялся, но дни его были сочтены. В мае 44-го года наши войска освободили город Севастополь. Освобождали наши доблестные воины города, населённые пункты, и начали освобождать из-под ига фашистов европейские государства. Горечь потерь была велика, но на сердце было радостно – вот-вот конец войне.

От мужа письма получала редко, и последние два письма датированные: одно – 25 июля 44-го года и другое – 19 октября 44-го. Извещение о его гибели получила 22 марта 1945 года. Погиб он 2 января 1945 года на подступах к Венгрии.

И вот Победа! Солнечное ясное утро. Тепло. Ночью прошёл дождь. Прихожу на работу к 7 часам утра. Софья Флегонтовна, Анна Ивановна в слезах радости кричат мне: «Победа!». Все в слезах с криками «Победа!» вбегаем в спальни к детям, обнимаем, целуем их.

Радостный, счастливый народ собирается на площадь. Начался митинг, посвящённый Победе нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Радость и ликование не покидали людей.

В 1945 году много новых работников устроилось к нам в школу. Михаил Лукин работал воспитателем. Не все у него получалось вначале, но с помощью стараний Софьи Флегонтовны он преодолел трудности. Ребята его уважали. Новые повара – Маруся Клепикова, она долго работала, позднее – Анастасия Никитична Коляда. Труженицы. Кроме своей основной работы приходилось выполнять многое. Ксения Михайловна работала поваром, после её перевели кастеляншей. Она обучала девочек и шитью, и починке. Тётя Поля Хуртина работала няней. Люба Сухенко работала по уходу за коровами, свиньями. Были у нас и завхозы – Шилов, Гузь, шофёр Чечель.

Устроились на работу Анна Степановна Кормильцева с мужем – участником Великой Отечественной войны Михаилом Петровичем Тихим. Вначале Михаил Петрович работал только учителем, затем его районо утвердило завучем. Среди детей Михаил Петрович пользовался авторитетом.

Позднее, когда он работал в Челябинске, писал письма благодарности Софье Флегонтовне: «Вы меня научили работать, уважаемая Софья Флегонтовна. Благодарен Вам».

Молодых учителей с образованием прислали нам ОблОНО и РайОНО. Нина Степановна (фамилию не помню), но она мало работала у нас, её взяли инспектором РайОНО. Писала письма, полные благодарности С.Ф. Раевской: «Вы мой первый учитель, как много Вы дали мне знаний по воспитанию детей».

В 1950 году Софья Флегоновна подала в ОблОНО заявление об освобождении её от занимаемой должности директора школы. Передо мной ответ за подписью заместителя ОблОНО Петрова: «Курганский отдел народного образования в ответ на Ваше заявление сообщает Вам о том, что в настоящее время не представляется возможным удовлетворить Вашу просьбу об освобождении Вас от работы в школе. 22 мая 1950 г.».

С 1947 года София Флегонтовна избиралась депутатом Кислянского сельского Совета Усть-Уйского района Курганской области от Мануйловского избирательного округа №19 по 1959 год. Избиралась и работала депутатом.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года С.Ф. Раевская награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Медаль вручена 18 мая 1946 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1951 года Софья Флегонтовна награждена орденом Знак Почёта.

Последний коллектив, работающий при мне и Софье Флегонтовне, молодой, работоспособный, дружный, честно работавший, с любовью воспитывающий и обучающий детей: Ефрасинья Алексеевна Старжникова, Валентина Спиридоновна Малетина, Мария Тимофеевна Клуниченко, Анна Ефимовна Гаврикова, Таисия Ивановна Михайлюк, Евгения Александровна Шемякина (Дятлова), Катя, Надежда Фёдоровна, Ольга Алексеевна, Елена Петровна Михайличенко, Галина Ивановна, Екатерина Константиновна Подорожко, Валентина Дмитриевна, Раиса Ефимовна Халуга, Мария Павловна Куцабова, Надежда Михайловна Галисевич, Василий Степанович Пироженко, Тамара Николаевна Слепченко (Лизунова). Всем им приношу благодарность за организацию проводов С. Ф. Раевской на пенсию. Низкий поклон дорогим коллегам.

22 июня 1985 года
Из рукописи
Надежды Флегонтовны
КУЛАГИНОЙ (Раевской)